

Нуртаев Р.Т. – д. ю. н., профессор Университета КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева

О РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА ГУМАНИЗМА В РАЗВИТИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В соответствии с пунктом 1 статьи 1 Конституции нашей страны Казахстан утверждает себя правовым и социальным государством, высшей ценностью которого является человек, его жизнь и здоровье, права и свободы. Эти принципиальные положения основного закона обязывают государство принимать конкретные меры, направленные на дальнейшую гуманизацию как правовой политики в целом, так и в особенности касающейся уголовной политики, так как уголовно-правовые отношения затрагивают, как правило, существенные, жизненно важные интересы людей. По результатам исследования проблематики, связанной с поисками оптимальных путей реализации концептуальных положений, охватывающих основные направления гуманизации уголовной политики, представляется возможным выдвинуть предположение о том, что достичь желаемых положительных результатов по разрешению рассматриваемой проблематики возможно только при условии, если прежде всего будет создана благоприятная атмосфера, способствующая правильному восприятию и оценке понятия гуманизации на основе соответствующей теоретической разработки методологических аспектов концептуальных подходов, характеризующих в первую очередь такие элементарные понятия, как содержание и смысл рассматриваемого рода гуманизации.

Уместным будет отметить, что актуальность разностороннего и углубленного изучения и исследования методологических аспектов гуманизации уголовной политики обусловлена в первую очередь тем обстоятельством, что иногда наблюдается некий односторонний подход к понятию гуманизации, когда под гуманизацией подразумевается только

смягчение мер ответственности и наказания, снижение репрессивной направленности проводимой уголовной политики. Однако при этом не учитывается то объективное обстоятельство, что строгое соблюдение принципов законности, справедливости, неотвратимости ответственности и наказания, индивидуализации наказания, сатисфакции за содеянные особо опасные преступления с ориентацией на восстановление причиненного потерпевшим вреда и ущерба, - тоже нужно признавать актами проявления гуманизма в процессе осуществления государством защиты интересов общества от опасных преступных посягательств. Следовательно, гуманизм проводимой государством уголовной политики целесообразным представляется рассматривать с учетом следующих специфических особенностей, связанных с конкретными проявлениями актов гуманного отношения: 1) смягченное отношение к лицам, впервые совершившим уголовные правонарушения небольшой тяжести, к несовершеннолетним, беременным женщинам, пожилым людям и другим категориям лиц, указанным в законе; 2) проявление строгости к лицам, виновным в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, к лицам, злобно не желающим становиться на путь исправления и другим опасным преступникам; 3) обеспечение защиты прав и законных интересов потерпевших .

В разработке методологических аспектов гуманизации проводимой государством уголовной политики актуальными направлениями исследования представляются творческие изыскания ученых, ориентированные на поиск новых научных подходов к объяснению природы и сущности преступлений и преступности в современных условиях. Учитывая то обстоятельство, что преступность, как это объясняется в криминологической доктрине, есть социально-правовое и изменчивое явление. А поскольку в странах постсоветского пространства основные социальные признаки и свойства, присущие преступлениям и преступности, имеют значительное сходство, то ошибки, видимо, не будет, если выдвинуть предположение о том, что в

странах этих колебания количественных и качественных показателей преступности могут быть обусловлены по сути факторами, составляющими в совокупности мало отличающиеся друг от друга детерминанты и иные криминогенные основания. В силу этих обстоятельств решение задачи создания и укрепления методологического фундамента проводимой государством уголовной политики правомерным было бы строить с учетом правовых, социально-экономических, политических, культурно-нравственных и иных объективных факторов, выполняющих определенные смыслообразующие и ценностно-ориентационные функции в жизнедеятельности социума.

В интересах объективной оценки особенностей ныне действующего уголовного законодательства уместным будет отметить, что проведенная во второй половине 90-х годов прошлого столетия реформа уголовного законодательства в странах постсоветского пространства осуществлялась с ориентацией на Модельный Уголовный кодекс стран СНГ. Разработку и принятие Модельного Уголовного кодекса вовсе не следует связывать с какими-то идеологическими или политическими соображениями и оценками, а справедливости ради нужно заметить, что авторов этого международного юридического документа в большей мере объединяло тесное творческое сотрудничество, конечной целью которого было создание уголовного законодательства стран СНГ, соответствующего международным стандартам и учитывающего положительный опыт правотворческой и правоприменительной деятельности развитых зарубежных стран. Кроме того, стремление к консенсусу между вышеназванными разработчиками уголовного законодательства обусловлено было, видимо, и тем обстоятельством, что в постсоветских странах в основном продолжает функционировать континентально-кодифицированная (романо-германская) система уголовного права.

Действующая в настоящее время в республиках постсоветского пространства система уголовного права то и дело подвергается определенной

корректировке и различным изменениям, которые находятся во взаимосвязи с происходящими как в планетарных масштабах, так и в отдельных странах социально-экономическими, правовыми, политическими, культурно-нравственными и иными метаморфозами. Поэтому в интересах оптимального разрешения задачи дальнейшей активизации борьбы с преступностью большое значение имеет приложение дополнительных усилий к созданию как обоснованного и устойчивого теоретического фундамента, так и эффективного правотворческого и правоприменительного механизмов, способных в совокупности воплощать в жизненную действительность конкретные меры, направленные на сдерживание и обуздание все разрастающихся масштабов преступности в современных условиях.

Об опасных тенденциях, обозначившихся в количественных и качественных показателях преступности, в форме новых угрожающих человечеству вызовов, отмечалось на X конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Вене в апреле 2000 г. При этом особое внимание участниками конгресса акцентировано было на необходимости активизации дальнейшей борьбы с транснациональной организованной преступностью, терроризмом и другими опасными преступными деяниями, основанной на международном сотрудничестве и ставящей целью организации эффективного противостояния опасным вызовам и угрозам XXI века.

Неоспорим тот факт, что преступность в настоящее время, в условиях глобализации и вспыхивающих региональных конфликтов, представляет собой социально опасное явление, угрожающее всему человечеству. Характеризуя социально опасные последствия глобализма, профессор В.В. Лунеев пишет: «Глобализация идет давно, она затрагивает жизнь каждого человека, каждой страны и мира в целом. И так же давно она беспокоит думающие слои населения разных стран, поскольку несет в себе для определенных государств и народов не столько позитивные изменения, сколько негативные последствия, пути минимизации которых пока

недостаточно разрабатываются. Особое значение в структуре негативных последствий представляют криминогенные и иные криминологически значимые последствия глобализации». [1]

В контексте взаимосвязи с приведенными выше обстоятельствами, не будет, видимо, ошибки, если сказать, что проблемы, охватывающие борьбу с преступностью, трансформировались уже в глобальные планетарные масштабы, «сцепились друг с другом, подобно щупальцам гигантского спрута, опутали всю планету ... число нерешенных проблем растет, они становятся все сложнее, сплетение их все запутаннее, их «щупальца» с возрастающей силой сжимают планету». Следовательно, феномен преступности правомерным будет признать одной из глобальных проблем, серьезным образом озаботивших человечество по причине осознания этого негативного явления в качестве значительного препятствия движению его к общественному прогрессу. Учитывая то обстоятельство, что «глобальные проблемы – это противоречия, трудности, задачи, вставшие на пути общественного прогресса, без решения которых тот или иной общественный организм погибнет». [2]

В самом деле, наблюдающийся ныне рост преступности в странах СНГ (в особенности такие тревожащие общественность опасные тенденции, как рост коррупции, транснациональной организованной преступности, распространение наркотических средств и психотропных веществ, киберпреступность, торговля людьми и их эксплуатация и др.) создает серьезную угрозу не то что стремлению к прогрессивному развитию, а и даже нормальному функционированию и дальнейшему существованию отдельных республик постсоветского пространства, когда налицо нарушение социального равновесия в масштабах социума в результате воздействия негативных последствий глобализации, региональных конфликтов и преступности.

Назревшая в настоящее время повышенная актуальность разрешения проблемы дальнейшего совершенствования действующего уголовного

законодательства с прицелом на приведение в соответствие с прогрессивными принципами, констатированными в Конституции страны, в международных стандартах, возражений вызвать не может.

Меры планирования и реализации, направленные на гуманизацию действующего уголовного законодательства, целесообразным представляется строить с ориентацией на внесение конкретных поправок в нормы и институты как Общей, так и Особенной части Уголовного кодекса нашей республики.

В Общей части Уголовного кодекса следовало бы:

1. Сконструировать принципы уголовного закона в качестве основополагающих, руководящих начал в целях соблюдения и практической реализации принципов конституционализма. Это необходимо сделать, поскольку построение государством как правовой политики в целом, так, в частности, и уголовной политики, - должны быть нацелены на максимально полную реализацию сформулированных в Основном законе принципов. Поэтому уголовное законодательство нужно привести в полное соответствие с принципами конституционализма посредством конструирования в рамках конкретных норм как основополагающих, традиционно формулируемых в уголовном праве, принципов, а также отдельных, продиктованных велением времени, принципов, как-то: традиционные - законность, справедливость, виновная ответственность, гуманизм; продиктованный велением времени - принцип стимулирования и поощрения законопослушного поведения. Как известно, конструирование поощрительных норм в уголовном праве ориентировано на достижение цели расширения масштабов позитивной ответственности, рассматриваемой в качестве одного из действенных средств снижения уровня преступности в обществе за счет активного и широкомасштабного культивирования мер, ориентированных на улучшение нравов людей. Поэтому возведение конкретных мер стимулирования и поощрения правомерного поведения в ранг одного из принципов уголовного

закона можно расценивать вполне обоснованным и перспективным правовым решением.

2. Принимая во внимание позитивный опыт ряда развитых зарубежных стран, следовало бы в наше национальное законодательство ввести институт уголовной ответственности юридических лиц путем внесения поправок в отдельные нормы Общей и Особенной частей УК.

1) Так, часть первую статьи 15 УК перспективным представляется изложить в следующей редакции:

Уголовной ответственности подлежит вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения уголовного правонарушения шестнадцатилетнего возраста, а также юридическое лицо.

Кроме того, статью 15 УК уместным было бы дополнить новой частью 5 в следующей редакции:

Деяние, совершенное юридическим лицом, признается уголовно наказуемым только в том случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса.

2) Касаясь вопроса о наказании юридических лиц, конечно же, в отношении юридического лица невозможно применить наказание в виде лишения свободы. На это обстоятельство указывал еще профессор Николай Степанович Таганцев. Если обратить внимание на опыт зарубежных стран, то следует отметить, что распространенными санкциями являются наложения штрафов на виновных, возложение запрета на дальнейшую деятельность. В этом ключе рассуждений актуальным представляется установить в нашей республике уголовным законом штрафы за факты совершения юридическими лицами таких опасных деяний, как любые формы оказания пособничества терроризму, экстремизму, незаконной деятельности различных организованных преступных формирований, за факты коррупции, за совершения экологических, экономических уголовных правонарушений и других опасных деяний.

3. Как об этом свидетельствуют результаты анализа и обобщения деятельности правоохранительных органов по применению за общественно опасные деяния такого вида уголовного наказания, как привлечение к общественным работам, осужденные во множестве случаев умышленно уклоняются от работ, заведомо зная и преследуя цель добиться в конечном итоге назначения им судом ограничения свободы. И этот по сути заранее спланированный замысел, мотивированный отчетливым осознанием имеющегося несовершенства в уголовном законе и стремлением к ловкому использованию такого несовершенства, им удастся реализовать. Разрешить эту проблему можно было бы посредством дополнения статьи 43 УК РК новой частью 4. в следующей редакции:

«4. В случае злостного уклонения осужденным за преступление от общественных работ они заменяются лишением свободы из расчета один день лишения свободы за четыре неотработанных часа общественных работ».

4. В действующем уголовном законодательстве правомерным представляется ужесточить ответственность и наказание за преступления, совершаемые виновными против близких им людей. В этом контексте рассуждений справедливым было бы пересмотреть в статье 54 УК комплекс обстоятельств, отягчающих уголовную ответственность и наказание. Такая правовая новелла необходима в целях самостоятельной уголовно-правовой регламентации наблюдающихся в отдельных случаях возмутительных по степени безнравственности, жесточайших, вызывающих массовый отрицательный резонанс в обществе, вопиющих фактов, например, убийств детьми своих родителей, насилий и издевательств родителей над детьми и иных особо тяжких преступлений против близких людей, совершаемых на почве низменных мотивов и установок. Для конкретного правового разрешения этой проблемы в части первой ст. 54 УК следовало бы сформулировать новый — 17-й пункт «совершение уголовного правонарушения против близких лиц».

5. В интересах дальнейшей гуманизации проводимой уголовной политики целесообразным представляется пересмотреть отдельные, традиционно устоявшиеся в нашей доктрине уголовного права еще с советских времен, подходы. Речь идет о признаваемой в качестве особо отягчающего вину обстоятельства — понятии умышленного убийства по мотивам кровной мести, получившей объяснение в форме проявления одного из отрицательных пережитков патриархально-феодалного уклада жизни. Таковая характеристика подразумевала в особенности наблюдавшиеся акты кровавой мести в кавказском регионе. Вместе с тем если подойти с объективной точки зрения к оценке правовой и социально-психологической сущности кровной мести, то логичным будет сделать вывод, что акт кровной мести есть ни что иное как: 1) способ восстановления социальной справедливости; 2) потенциальную возможность реализации адекватной незамедлительной ответной реакции со стороны защитников жертвы, способную быть приведенной в действие посредством акта кровной мести, целесообразным следовало бы рассматривать в качестве одного из оптимальных факторов, выступающих удерживающим вынашивающих преступные замыслы лиц от доведения цели до реализации.

То есть из текста пункта 11, части второй статьи 99 УК справедливым было бы исключить кровную месть как отягчающее вину обстоятельство.

6. Актуальным представляется разрешение вопроса о пересмотре действующего антикоррупционного законодательства. Так, по результатам анализа и обобщения мер противодействия коррупции, осуществляемой правоохранительными службами, можно выдвинуть предположение о недостаточной эффективности борьбы с коррупцией в нашей республике, что в определенной степени связано и с несовершенством действующего законодательства. Уместным будет указать здесь на то, что хотя в целях противодействия коррупции в УК РК сконструирована целая Глава 15, содержащая 10 статей, действует Закон «О противодействии коррупции», принято множество подзаконных правовых актов, однако уровень коррупции

по сути не снижается. Если обратить внимание на опыт борьбы с коррупцией отдельных развитых зарубежных стран, в частности Дании, - страны, являющейся мировым флагманом по Индексу активности противодействия коррупции (91 балл), то в УК этой республики всего один параграф 146, содержащий два пункта, эффективно выполняет функции уголовно-правовой регламентации мер ответственности и наказания за любые формы проявления коррупционных деяний. Следовательно, в решении вопросов конструирования мер ответственности и наказания за коррупционные деяния перспективным представляется учесть позитивный опыт датчан. Особого внимания, наряду, разумеется, с другими формами проявления коррупции, заслуживает активизация противодействия коррупционному nepотизму. Это связано с тем обстоятельством, что в среде криминолоидных коррупционеров, привлеченных к ответственности за хищения многомиллиардных госбюджетных денежных средств, фигурантами оказываются высокопоставленные чиновники, выдвинутые на ответственные государственные должности по протекции близких родственников. [5]

7. Повышенной степенью социальной опасности и социально опасных последствий характеризуется в настоящее время приобретающая все более угрожающие масштабы распространения во всех странах киберпреступность. Меры уголовной ответственности и наказания за эти деяния, предусмотренные в главе 7 действующего УК недостаточны. Необходимо в действующем уголовном законодательстве пересмотреть институт ответственности и наказания за рассматриваемые виды общественно опасных деяний и принять соответственно меры к имплементации отдельных норм развитых зарубежных стран, добившихся значительных успехов в борьбе с киберпреступностью.

8. При конструировании и практическом применении норм уголовного законодательства актуальным представляется акцентировать особое внимание оптимальному разрешению вопросов дальнейшего усиления превентивно-профилактической роли уголовного закона, связанному с конкретизацией и

реализацией повышения эффективности мер обеспечения состояния урегулированности и порядка в нашем обществе с учетом разрастающихся масштабов угроз и вызовов XXI века. Уделяя при этом особое внимание конкретным мерам, направленным на активизацию со стороны государства заботы об улучшении нравов в обществе, чтобы не быть вынужденным наказывать за преступления.

1.См.: Государство и право. М., 2000. № 9. С. 99.

2. Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и республиканские тенденции. - Волтерс Клувер, 2005. С. 119.

3. Цит. по: Чумаков А.Н. Философия глобальных проблем. - М. Знание, 1994. С. 120.

4. Там же. С. 121.

5.См.: Нуртаев Р.Т. О совершенствовании ответственности и наказания за коррупцию // Вестник Института законодательства РК. Специальный выпуск. 2018. С. 72-78.

Қоғамов М.Ч. - модератор

«Круг нравственных обязанностей гораздо шире того, что предписывают законы», - сказал Сенека Младший. Судья при отправлении правосудия независим и подчиняется только конституции и закону. Отсюда, приговор суда может быть законным и обоснованным, но несправедливым. Проблема из разряда вечных и связана с местом права в системе социальных норм, соотношением норм нравственности и права, в чем их единство, различие, взаимодействие и противоречия – с докладом по данной теме выступит видный ученый в области русской философии права д.ю.н., профессор Фролова Е.А.